

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 4

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 4 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-458-45932-7

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45932-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Австрией, далеко отнесли от границы наше сосредоточение, и к югу и к северу от огромного Полесья, их разделявшего. Это дало австрийцам не только время значительно подвинуть свою мобилизацию, которая у них, не превосходя нашей по быстроте, запуталась и затянулась, но и начать мелкие и крупные вторжения к нам... из Галиции.

Австрийская армия получила с начала войны задачу от прусского генерального штаба: вторгнуться в Привислинский край, базируясь на Перемышль и Краков и прикрываясь от киевских армий войсками, опиравшимися на Львов и Галич. Для этого главные силы австрийцев, под названием первой армии, развернулись на фронте в 150 верст, к востоку и западу от Сана (Бельз, Томашов, Белгорай, Янов, Завихост), лицом на север, и стали наступать западным крылом вперед, считая Бельз как бы осью этого грандиозного маневра, долженствовавшего выместить нас из передового театра назад, на восток. Часть австрийцев даже переправилась через верхнюю Вислу и добралась до Келец, подав руку германским мелким частям, вторгшимся в Завислянье (Бендин – Ченстохов – Калиш), временно очищенное нами.

Наши армии стали собираться в 50 верстах от австрийских главных сил, на линии Холм – Люблин.

Против наших киевских армий, массивность которых чувствовалась уже в самом продолжительном сроке их сборов в наступление, австрийцы выставили сильную (более 230.000) армию на крепкие позиции в Галиции, лицом на Киев, впереди Львова и Галича, с передовыми частями за попутными нам параллельными реками и с конницей, посланной на фланги (Каменец-Подольск и Владимир-Волынский) и перед их фронт, к м. Городок на Смотриче.

Наши киевские армии собирались в это время на фронте в 175 верст на линии Луцк – Дубно – Проскуров, прикрываясь в главных силах рекой Збруч.

Мобилизация наша и сосредоточение завершились в 13 дней, т.е. одновременно с австрийцами, даже несколько опережая их.

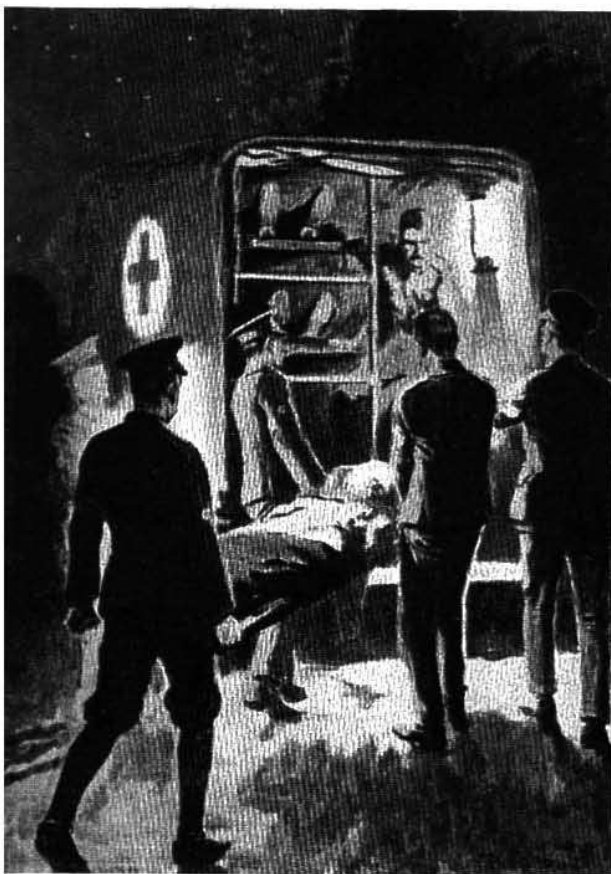
Первыми начали наступление австрийцы, выдвинувшие за верхнюю Вислу своих соколов и кавалерию, заняв ими у нас Сандомир, Мехов, Андреев и Кельцы. Здесь их остановила наша кавалерия и растрепала целую их кавалерийскую дивизию... Эти силы, составлявшие отряд, обеспечивавший левый австрийский фланг, отошли тогда же на Краков и за Вислу (между Барановом и Рате), т.е. в Галицию. Это было 2-го августа, в то время, когда армия их стала разворачиваться впереди Сана и дерзко выдвигать свои авангарды на нашу, смежную с Галилей, землю, – в Завихост, Янов, Тарноград, Томашов, Владимир-Вольнск, между Сатановом и Гусятином и в Каменец-Подольск... Но им пришлось не сладко, этим первым против нас вылазкам из Галиции: 4-го августа мы опрокинули целую пехотную дивизию их, шедшую к Краснику от Янова; оттеснен нашей кавалерией их отряд всех родов войск от Томашова (район Белжец – Сокаль– Рава-Русская), отбит другой от древнего Владимир-Вольнска... Далее, на р. Смотрич мы растрепали отряд, дерзко прошедший к нам на 30 верст (4-го августа); в тот же день сильный конный их отряд разбит нами у Городка, на р. Смотрич, и другой поспешно убрался 5-го из Каменец-Подольска.

Выпроводив этих гостей обратно в Галицию, мы, придерживая австрийское наступление из Варшавского округа, двинулись сами грозной лавиной из Киевского округа, закончив мобилизацию и сосредоточение там на 17-й день объявления войны, т.е. к 4-му августа, а еще через три дня, 7-го августа, перевалили пограничную речку Збруч... Русские войска массой вступили в этот день в родную Галицию, чтобы никогда более оттуда не выходить. С этого именно дня и начинается повесть о русских войсках в Галиции.

Австрийская заслонная армия впереди Львова и Галича в этот день еще не была совершенно готова (3 корпуса и 5 конных дивизий, да добавок, надерганный из трех других корпусов, а всего до четверти миллиона, на крепких, хорошо укрепленных позициях).

Много труда приняли наши войска с первых шагов в Галиции, форсируя множество речек, пересекавших дорогу, за которыми располагались австрийцы на выгодных позициях, заставляя нас их штурмовать. Важнейшие же переправы были ими укреплены предместными укреплениями (особенно в Залещиках, Нижневе, Галиче, Миколаеве)... Главная длинная и сплошная позиция «заслонной» австрийской армии была на линии Каменка – Галич; и в то время, как другая австрийская армия ринулась в Варшавский округ из западной части Галиции, мы киевскими армиями навалились на их заслонную армию, перебили ее передовые отряды, погнали их остатки перед собой к главной их позиции и сокрушили эту последнюю с ее бесконечными проволочными заграждениями, окопами, редутами, временными и иными укреплениями и остервенелыми ордами защитников. Три дня длилась здесь свирепая бойня – и 18-19-го августа мы одолели бессовестных угнетателей Галиции, разбили оковы на руках подъяремной Руси. *Неприятельское расположение погибло оттого, что было прорвано нами.* Особенно рьяный бой кипел на нижнем течении р. Гнилой-Липы, где противник потерял более 20 тысяч убитых и раненых. Галиция всю жизнь будет помнить этот разгром, явно обнаруживший перед лицом всего света разницу мощи цельной России и лоскутной Австро-Венгрии. Трофеям не было конца: позорное бегство австрийцев на глазах всей страны, 200 отнятых у них орудий, 3-й, 11-й, 12-й корпуса и части 7-го, 13-го и 14-го корпусов и пяти конных дивизий дали нам десятки тысяч пленных, обозы, пулеметы... Австрийцы не смогли засесть и обороняться в хорошо укрепленном Львове, а пробежали его, едва задержавшись частью сил за его временные форты, не развив должного сопротивления. Наша армия надвинулась на русский исторический Львов неудержимой лавиной на плечах беглецов. 20-го числа мы подошли на пушечный выстрел ко львовским фортам, а 21-го, по-суворовски, смаху, взяли его с 11 часов утра, к солдатскому обеду. Это было так стремительно, что то, что не могло отступить, попало в наши руки: паровозы под парами,

груженные дорогим материалом поезда, подвижной ж.-д. состав... Мы получили богатейшую военную добычу, боевые припасы, автомобили, динамит, 30 паровозов, 2.000 вагонов, запасы бензина, богатый санитарный материал, крепостную артиллерию... Имена генералов: Иванова, Алексеева, Рузского, Брусилова... связаны навыки с этой победоносной работой и стали популярны во всем мире. У нас появились генералы – несомненные вожди, такие именно, о которых давно сложился в истории войн масштаб, что

Англійські санітарі.

прибытие такого начальника на поле сражения оценивается как прилив в 10.000 войск. Русский военный гений, прикоснувшись к святой земле Галиции, облитой кровью и страдальческим потом многовековой истории подъяремной Руси, воспламенился высоким боевым вдохновением и дал редкие образцы военного искусства и мужества. Марши киевских армий в Галиции были суворовской быстроты, ибо войска прошли в 17 дней (4-21-го августа) с непрерывными частными и общими боями более 220 верст.

Вся почти восточная, или русская, Галиция, с ее «столицей»

Львовом, с ее крепостями и жел. дорогами, густым населением, природными богатствами – вдвойне стала нашей – по крови, по истории и по праву завоевания. А наша уверенность была так велика в незыблемости нашего с ней слияния, что мы тотчас стали там организовать управление страной, посадили своего генерал-губернатора...

Но остатки австрийцев были еще в равнине, у подошвы Карпатско-Галицийских гор, отходили к их перевалам и в Перемышль, сильную крепость-лагерь. Они продолжали заслонять сбоку другую австрийскую армию, бывшую в это время в жестоких боях с нашими армиями в Варшавском военном округе, в Холмском и Люблинском краях Червонной Руси, к северо-востоку от р. Сана. Заслонная разбитая армия, подкреплённая свежими частями, зацепилась за линию Рава-Русская – Городок. Здесь мы ее разбиваем еще раз. Левое, или северное, ее крыло у Равы разгромлено генералом Рузским, совместно с войсками, действовавшими со стороны Варшавского военного округа. А южное ее крыло разбито армией Брусилова, взявшей Галич, Миколаев с его долговременными укреплениями (Стрый), отбросив врага к Дорогобычу, Перемышлю и взойдя на перевалы Карпат, в Венгрию, своей кавалерией... Русские в Галиции, русские в ее равнинах, на ее стремнинах и горных высях... Перед русскими передовыми войсками с перевалов открываются пространства Карпатской Руси, за ними синее Венгрия, усмиренная некогда нами для неблагодарной и коварной Австрии... С первых дней всюду – в селеньях, городах, в захолустьях и людных бойких пунктах – происходит трогательное братание русских войск с русскими галичанами, завязываются дружеские отношения с галицкими поляками и евреями... при чем всех удивляют русские войска мягкостью обращения даже с пленными врагами, отсутствием насилий, грабежей, уважением собственности, чужих религий, святынь, платой за все взятое... Русские войска в этот исторический момент вступления во владение нами Галицией явились яркой противоположностью по гуманности и культурности отступавших озлобленных австрийцев – немцев и мадьяр, – творивших невозможное с населением, с женщинами и детьми, с пленными, с местными средствами, церквами и святынями... Это уходил под русским натиском из Галиции народ-насилыник, скинувший в ярости с себя окончательно маску благодетеля и

культуртрегера населения. Разрывные пули, массовые расстрелы, массовые избиения населения – русских галичан – и высылки внутрь Австрии – обозначали путь отступления этой орды.

А в то время, когда все это происходило в киевских армиях, громивших австрийскую «заслонную» армию, другая наша сила, постепенно нараставшая на линии Люблин – Холм, застигнутая выступлением первой армии австрийцев в момент своего заканчивающегося сосредоточения, вела там горячие бои, протекавшие не долго с переменным счастьем, а скоро превратившиеся в опрокинутие австрийцев и подкрепивших их немцев за р. Сан и преследованием в западные Карпаты, Перемышль и Краков.

Армия вторжения австрийцев запоздала с мобилизацией, сосредоточением. Когда киевляне ворвались в Галицию с востока, армия вторжения на своем фронте в 175 верст, со своими сотнями тысяч бойцов, еще не могла двинуться вперед на нас с линии Завихост – Томашов (7-го августа), хотя с 15-го июля шел уже ей 24-й день изготовления к походу, – изготовления, тайно начатого за 9 дней до объявления войны.

Но 13-го августа они тронулись в наступление на нас, в то время, когда и наши войска продвигались уже навстречу им в западной части восточной Галиции, к Сану. Сразу сражение приняло характер генерального. Оно велось с переменным успехом, мы участками отходили или вновь стремительно наступали, получали подкрепления, ликвидировали прорывы противника то тут, то там–у самой Вислы и в направлении на Красностав... Их заходящий левый фланг продвинулся по Висле далее всего, до Ополя, центр же, прорвавшийся к Красноставу, с полпути отброшен назад, а частью дошел только до Замостья. Правый же их фланг, составлявший химерическую «ось» их заходящего левым плечом наступления, застыл на месте своего развертывания в м. Бельз. Во всех перечисленных пунктах мы остановили австрийцев, потом отбросили их в лабиринт присанских болотистых лесов, из

коих они только что «выбрались». Близ их правого фланга, у Лацова, мы раздавили 15-го августа целую дивизию, 15-ю по номеру, взяв первые крупные трофеи (100 офицеров, 4.000 солдат, 20 пушек, знамя 20-го полка, трупы двух старших генералов и чинов их штаба). Австрийцы наступали, стало быть, с грехом пополам, с 13-го по 23-е августа, дойдя на 35 верст к Люблину и на 25 верст к Новой Александрии. Затем, получив ошеломляющие удары, они стали отбивались и потом обратились в стремительное отступление. Ведь, эту часть Галиции защищало тут больше полумиллиона австрийских войск, с частью германских войск – более 600.000, в три почти раза больше, чем сломленное число киевлянами в заслонной их армии, или более 9-10 корпусов. Теперь об армии их – и главная и заслонная, всего до разбития не меньше миллиона бойцов и не меньше 2.500 орудий были изгнаны в горы из равнин галицийских и еще находились отчасти в отступлении к Кракову по равнине западной, или польской, Галиции.

Отвоевание Галиции, да еще с таким победным громом, сильно повлияло на умы нейтральных держав (Румынии, Болгарии, Швеции и Италии), про которые, особенно про первые две, можно с уверенностью сказать, что их правительства всегда не за нас, а народ часто усиленно рвался к нам по сумме впечатлений, получаемых им о ходе войны. Будем помнить справедливость формулы: «кто не за нас, – тот против нас».

Совокупность боев, приведших к завоеванию нами Галиции, молва по справедливости уже окрестила тогда «Великой Галицийской битвой».

По ее окончании выяснилось, что на нас, на севере, наступало до 40 дивизий пехоты и до 11 – конницы, что разгар ее совпал с 23-м августа, что наступало более миллиона бойцов при 2.500 пушках, при чем в центре, на линию Холм – Люблин, давило более 600.000. Из-за Вислы, от Радома, им помогали несколько германо-австрийских дивизий. Вершина австрийского прорывавшегося клина 21-го августа подобралась на пушечный выстрел к

жел.-дор. магистрали Холм – Люблин (ст. Травники). И тем шумнее оказался провал этого дерзкого наступления: мы выбросили их не только из Холмщины, но и из Галиции.

А. Меланин

Встрѣча съ германскимъ развѣдомъ.

Съ карт. проф. Н. О. Селюгина.

Правительство Турціи.

Шукри-паша.

Исмет-паша.

Талаат-бей.

Турецкій султанъ Мехометь V.

Кіамаль-паша.

Джемаль-бей.

Зинверь-бей.

Выглядъ султана въ день объявленія войны.